

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE THERE IS ONLY WAR!

WORDS OF BLOOD

EDITED BY MARC GASCOIGNE & CHRISTIAN DUNN

WARHAMMER
40,000

Предыстория к "Несущему ночь"

- [Макнилл Грэм.](#)
 -
-

Макнилл Грэм.

Вертикаль власти

Спрятавшись на краю джунглей, ветеран-сержант Уриэль Вентрис смотрел сквозь завесу дождя на серый, покрытый бункер, расположенный при въезде на мост и считал патроны, которые попадали в поле его зрения. На открытой местности находились четыре повстанца, но они были невнимательны и несосредоточены и это вскоре их погубит. Они устроившись под защитой бронированной двери бункера курили и болтали. Это было непросительной глупостью, и Уриэль прошептал благодарственную молитву, как делал это всегда, когда его враги демонстрировали подобную тупость. Шипение тёплого дождя, льющегося сквозь густой шатёр пальмовых ветвей и стучащего по катням, слышало все звуки. Рёв могучей реки, текущей по ущелью, только усиливал шум.

Влага блестела на синих

наплечниках Вентриса, с
инкрустированных знаков отличия Ордена
Ультрагесанта. Уриэль выскользнул из
засады и крадучись заскользил сквозь
изморось, сервоприводы доспеха шипели,
фибронючки искусственных мышц
усиливали каждое его движение. Он
неслышно вытащил боевой нож и проверил
остроту лезвия, хотя знал, что в этом
нет необходимости. Эта привычка
возникла в раннем возрасте практически
у всех жителей Калта. Длинный,
треугольный в сечении клинок с очень
острыми кромками легко проскальзывал
меж рёбер жертвы, ломая их и проходя
глубже.

Это было оружие для убийства и не
для чего более.

Благодаря сильному дождю,
видимость охраны моста была ограничена
тридцатью метрами. Зрение Уриэля было
куда лучше зрения обычного человека, он
чётко видел силуэты людей, которых
собирался вскоре убить.

Он не чувствовал раскаяния. Враги
Императора не заслуживают жалости.

Эти люди сделали свой выбор и должны
поплатиться за то, что выбор этот был
неверным. Уриэль проскользнул за одной из
адамантиевых опор моста, двигаясь
невероятно тихо для своих размеров. Он
был уже настолько близко к своим
жертвам, что его усовершенствованный
слух разбирал звуки их голосов. Как это
обычно бывает среди солдат, они
жаловались друг другу на место службы и
офицеров. Уриэль знал, что нить и
осталось не долго. Он подобрался
достаточно близко и его великодушное
обоняние улавливало запах немытых тел и
вонь застарелого пота, вьевшегося в плоть
предателей за несколько недель боёв.
Вентрис напряг и расслабил мышцы,
готовясь к схватке. Руна на визоре,
которая обозначала капитана Угаюса,
дважды моргнула и Уриэль прошептал
подтверждение готовности к атаке. Он
дождался, когда звук шагов его первой
жертвы стал удаляться, обогнул опору и
побежал к бункеру. Первый гвардеец умер
беззвучно, когда нож Уриэля пробил
основание его черепа. Он упал и ветеран-

сержант, выдернув нож из тела пригнулся, развернулся и воткнул клинок в пах второго солдату. Хлынула кровь и человек завизжал в ужасной агонии. Уриэль поднырнул под поднятый лагерь и впечатал кулак в лицо врагу. Удар усиленный искусственными мышцами. Госпеха разнёс голову гвардейца на части. Вентрис развернулся на пятках, пригнувшись ушёл от штыка и заехал локтём в скрутку последнего солдата, снеся тому полчереп. Кровь с осколками зубов заляпала дверь бункера.

Ветеран-сержант присел в защитной позе, вытащил нож из трупа и обтёр лезвие об одежду мертвеца. Убийство охраны моста заняло менее трёх секунд. Уриэль быстро взглянул из-за угла бункера на оборудованные на мосту обложенные мешками с песком огневые точки. Их было две и расположены они были уступом, чтобы их зоны огня перекрывались. Тускло поблёскивающие металлом стволы высывались из под брезента укрывающего огневые точки. Уриэль насчитал по три тяжёлых болтера в каждом гнезде. Дождь

и грохот реки скрыли осторожное
выдвижение Вентриса к бункеру, но перед
болтерными гнездами было совершенно
открытое пространство.

— Позиция захвачена. — прошептал
Уриэль в вокс, вынимая подрывные заряды
из раздатчика гранат. Он работал быстро
и целеустремлённо, припав к
взрывчатке и запорному механизму
бронированной двери бункера.

— Принято. — подтвердил Капитан
Цаюс. — Хорошая работа, Уриэль.
Отделения Люция и Дедала на позиции.
Действуем по твоему сигналу.

Уриэль ухмыльнулся и переполз на
другую сторону бункера, так чтобы его не
было видно из амбразур. Он достал болт-
пистолет и крутанул зажатый в руке
тесак, теперь держа его обратным
хватом. Глубоко вздохнув, Вентрис
мысленно подготовился к бою и подорвал
заряд, закреплённый на двери.

Дверь бункера, вырванная из рамы
мощным взрывом, влетела вовнутрь.
Удушливый дым повалил из дверного
проеёма и амбразур и Уриэль был уже в

двигении, не дожидаясь пока уляжется пыль. Из джунглей он слышал треск болтерного огня и понял, что остальные Ультрагесантники атакуют. Сейчас враги Императора, наверное, уже утирают.

Уриэль нырнул в чернеющий зев твердого проёма, перекатился и, слегка присев, затер в огневой стойке, выискивая пистолетом цели. На фоне амбразуры он увидел силуэты двух голов и нажал на курок дважды. Оба человека завалились назад, их головы буквально взорвались. Ещё один солдат стоял на коленях и вопил — его разорванное тело истекало кровью, торс был практически оторван от таза острым куском металла, при взрыве вошедшим в живот. Лазерный луч попал в доспех Вентриса. Он тут же развернулся и, не глядя, ударил в направлении прозвучавшего выстрела. Его ботинок вошёл в соприкосновение с коленной чашечкой гвардейца-тяжелника, разломив тот сустав. Человек завопив и выронив оружие упал и схватился за раздробленное колено. Оставшиеся в

бункере бойцы столпились вокруг Уриэля, голоса и нанося удары штыками.

Уриэль уворачивался и с убийственной жестокостью крошил врагов руками и ногами. При каждом ударе ломались кости и утирала люди. Запах крови и вонь вынотрошенных внутреннихостей достигли носа ветеран-сержанта, когда последний тятетжник корчась упал. Кровь стекала по плечам и кирасе Вентриса. Он взглядывался в темноту бункера, но всё было тихо. Все были мертвы.

Вентрис услышал звуки боя и стрельбу снарядов и двинулся к двери, но тут же отпрянул и пригнулся, когда снаряды тяжёлого болтера начали крошить стены рядом с дверным проёмом. Он заглянул за угол изрепеченной пулями стены и с гордостью наблюдал, как штурмовое отделение Ультрадесанта вошёл в бой, прыжковые ранцы позволяли десантникам перепрыгивать бункер, проносясь высоко над ним.

Они спикировали на врага словно пламенные ангелы смерти, быстрыми ударами цепных мечей отделяя головы и

конечности от тел. Солдаты в первой
огневой точке были разорваны на части,
мешки с песком прошиты огнём болтеров
и сметены атакующим Костиическим
Десантом. Плохо тренированные
защитники моста дрогнули и побежали
при виде такой жестокости, но
Ультрадесантники были уже среди них, и
бежать стало некуда. Штурмовики
рубят предателей чудовищными
рассекающими ударами мечей. Бой
превратился в бойню.

Станком массированного болтерного
огня эхом отдавалось в ущелье,
фонтанчики песка вырывались из мешков с
песком, прикрывающих вторую огневую
точку. Уриэль видел, что даже под
неутихающим огнём стрелки
перенацеливают свои тяжёлые болтеры.
Не теряя ни секунды, он передал
предупреждение.

— Вентрис Угаюсу. Вторая огневая
точка перенацеливает оружие. Вы будете
под огнём через считанные мгновения.

Рука Угаюса на визоре Уриэля
снова моргнула, когда капитан

погтвердил приём. Ветеран-сержант
видел, как капитан Четвёртой Роты
прокричал приказ и побежал ко второй
огневой точке. Угаюс вёл в атаку пятерых
воинов в синих доспехах и Уриэль
выругавшись бросился за ним. Без
поддержки штурмовики будут первой
целью врага! Языки огня вырвались из
стволов тяжёлых болтеров и протянулись
к атакующим Ультрадесантникам.
Уриэль видел, как снаряды рвутся среди
Космических Десантников, но ни один из
них не упал — благословенные силовые
доспехи противостояли огню предателей.
Угаюс привел в действие свой прыжковый
органец, остальные бойцы отделения
последовали его примеру и рванулись
вперёд гигантскими скачками.

Лазерные импульсы наполнили воздух,
но Ультрадесантники были слишком
быстрыми. Угаюс проломился сквозь
деревянную крышу огневой точки с
ужасающим боевым кличем. Он взмахнул
энергетическим мечом, обезглавив
матросика, и опустил рукоятку болт-
пистолета на грудь другому, круша и

лотая толпу рёбра.

Уриэль гигантскими шагами покрыв расстояние до огневой точки и прыгнул ногами вперёд в обложенное мешками песком болтерное гнездо. Он почувствовал, как под его ботинками сломались чьи-то кости и перекатившись вскочил на ноги, взмахнув рукой в бронированной перчатке. Ещё один мятежник визжа умер. Трохот выстрелов оглушал. Уриэль почувствовал удар в плечо, пуля срикошетировала от наплечника вверх. Он повернулся и всадил болт в лицо атакующего, лишив его головы. Вентрис почувствовал движение и развернулся вскидывая пистолет. Рядом с ним стоял капитан Угаюс подняв руки вверх и широко ухмыляясь. Уриэль медленно выдохнул и опустил оружие. Угаюс хлопнул его обеими руками по плечам.

-- Битва окончена, сержант. -- сказал он и застелся.

Суровое лицо Угаюса несло печать опыта, по бритой голове капитана стекала вода вперемешку с кровью. Четыре золотых штифта блестели над его левой

бровью, каждый штифт обозначал полувековой срок службы, но пронизывающий взгляд серых глаз не потерял юношеского задора. Уриэль нахмурившись кивнул.

— Да, окончена. Но в соответствии с Кодексом Астартес вам нужно было дожидаться поддержки перед атакой оружейных гнезд, капитан. — сказал он.

— Возможно. — согласился Угаюс. — Но я хотел сделать всё быстро, до того как кто-то из мятежников смог бы передать предупреждение.

— У нас с собой есть тяжёлое оружие, капитан. Мы могли бы заглушить их связь и уничтожить повстанцев под прикрытием бункера. Они плохо расположили огневые точки и не бы в нас толком прицелиться. Кодекс Астартес гласит ...

— Уриэль, — прервал его Угаюс, покидая залитое кровью болтерное гнездо. — Ты знаешь, что я тебя уважаю и, несмотря на мнение некоторых братьев, я думаю ты вскоре будешь командовать собственной ротой. Но ты должен понять,

что иногда нам нужно действовать несколько иначе. Да, Кодекс Астартес учит нас ремеслу войны, но он не учит сердца людей. Оглянись. Посмотри в лица наших бойцов. Само существо каждого из них излучает праведность и их вера сильна, потому что они видели как я идущий сквозь огонь рядом с ними, веду их на славную битву. Разве такая награда не стоит небольшого риска?

— Я считаю, что атака под огнём трёх тяжёлых болтеров, это несколько больше, нежели небольшой риск. — заметил Уриэль.

— А ты на моём месте поступил бы иначе? — спросил Угаюс.

— Нет. — ответил Уриэль с улыбкой. — Но я сержант и мне достаётся вся грязная работа. Такова моя доля.

Угаюс застыл.

Когда штурмовики очистили мост,

оставшаяся часть подразделения капитана
Угаюса выдвинулась из джунглей. Два
тактических отделения заняли бункеры
на обоих концах моста, пока Уриэль
организовывал починку обложенных
мешками с песком оружейных гнезд силати
третьего. В соответствии с Кодексом
Астартес он приказал перенести их,
чтобы прикрыть все подходы к переправе,
восстанавливая и усиливая их защиту.

Уриэль видел, что Угаюс разместил
скаутов на холмах, с дальней стороны
горы нависающей над ущельем. Они не
совершат той же ошибки что и
мятежники. Если предатели решат
контратаковать, Ультрадесантники
узнают об этом заранее. Вентрис
перешагнул через труп гвардейца, заметив
с профессиональной гордостью входное
отверстие пули точно посередине его лба.
Такова цена поражения. Эта победа
Ультрадесанта была до абсурда простой,
её и битвой назвать можно было только с
большой натяжкой, и Уриэль испытывал
удивительно слабое удовлетворение от
успеха.

С тех пор как ему исполнилось шесть лет, его тренировали приносить смерть врагам Императора и обычно он испытывал прилив заслуженной гордости за свои профессиональные навыки. Но какое удовольствие от победы над настолько плохо тренированным противником? Эти предатели не заслуживали называться солдатами и не продержались бы и месяца в Агизельских Казармах на Макрейджее, где Уриэль тренировался так много лет назад. Он отбросил подобные трюшны мысли и сняв шлем, положил его на широкий паранет моста. Тысячей метров ниже широкая река грохотала по ущелью, тёмные воды пенились на камнях. Уриэль провёл рукой по своим коротко стриженным чёрным волосам. Его тёмные глаза цвета грозовых туч смотрели сурово, лицо его было серьёзно. Два золотых штифта сверкали над левой бровью. Мосты были ключом к победе в кампании. Воины Императора знали перед собой плохо вооружённых и плохо обученных солдат сил планетарной обороны Тракии и теперь захваченная лянтежниками

столица Меркия была в зоне досягаемости. Несмотря на ужасающие потери, на стороне мятежников до сих пор было численное преимущество, и если они получат передышку, то смогут угрожать крестовому походу. Правый фланг Имперской Гвардии двигающейся на Меркию стал уязвим для атак врага, могущего переправиться по нескольким мостам, на одном из которых сейчас стоял Уриэль. Мосты необходимо было уничтожить, но Имперский флот требовал несколько дней на планирование миссии по уничтожению мостов, дней, которые крестовый поход не мог себе позволить потратить. Поэтому задача по уничтожению мостов легла на Ультрагесант. «Грозовые Ястребы» сбросили штурмовые команды под покровом темноты в половине дня тарша от мостов и теперь ожидали сигнала на эвакуацию, как только будут уничтожены переправы.

Восстание на Тракии было ничем не примечательно, за исключением одного обстоятельства: до Высшего

Котангования крестового похода дошли
сообщения, о том что предатели из
легиона Костиического Десанта
Новелители Ночи присутствуют на
планете. До сих пор Уриэль не видел ни
одного из этих еретиков и про себя думал,
что это были не более чем фантомы,
рождённые гиперактивным воображением
гвардейцев. И всё же никогда не стоит
почивать на лаврах и Вентрис горячо
надеялся, что слухи подтвердятся. Нельзя
упускать возможность обрушить гнев
Императора на этих отвратительнейших
из врагов.

Вентрис наблюдал как
Технодесантник подключает провода к
мелко-зарядам прикрепленным к опорам
моста. Эти бомбы разорвут мост на
мелкие кусочки и предатели не смогут
переправить танковые соединения через
реку и ударить имперским войском во
фланг. Уриэль знал, что подобные сцены
разворачиваются вдоль всего огромного
ущелья и другие подразделения
Ультрадесанта готовятся уничтожить
свои цели. Он взял шлем и пошёл к

заяпанному грязью Техногесантнику, который перегнул через паранет и отплатывал глинный кусок кабеля из своего рабочего ранца. Тот посмотрел на Уриэля, когда услышал звуки приближающихся шагов и уважительно кивнул.

— Я полагаю ты пришёл меня потропить. — проворчал техногесантник, неловко перегибаясь чтобы подсоединить кабель к батарее.

— Вообще-то нет, Севано. Я не постеснялся потропить такого мастера как ты. — Севано Томасин посмотрел на Уриэля, ища на его лице следы сарказма. Не найдя ничего, техногесантник кивнул и продолжил подсоединять провода к взрывчатке, двигаясь механически из-за того, что его ноги и правая рука были заменены тяжёлыми бионическими протезами.

Апотекарии вживили их после того, как тело Томасина было извлечено из покорёженных внутренностей Лэнг Рейдера на Укаре IV — карнифекс разорвал танк на части. Биоплазма ужасного монстра залила внутренности

бронированной боевой машины, что вызвало впечатляющий взрыв боезапаса. Карнифес погиб от взрыва, а Томасина ободрало до костей. Однако чтобы не потерять вековую мудрость Севано, мастера-ремесленники Оргена создали совершенно новое искусственное тело, построив его вокруг уцелевших кровавых ошметков, бывших когда-то техногесантником.

— Сколько тебе и сервиторам нужно времени для завершения работ? — спросил Уриэль.

Томасин вытер грязь с лица и окинул взглядом мост.

— Ещё час, Вентрис. Может меньше, если стихнет этот проклятый дождь и мне не придётся останавливаться, чтобы с тобой поболтать.

Уриэль проглотил ответную колкость и развернувшись ушёл, оставив техногесантника наедине с его работой. Вентрис направился к ближайшей огневой точке. Капитан Угаюс сидел на мешках с песком, и с кем-то взволнованно разговаривал по воксу.

— Проклятье, ну так выясните! —

оборвал он собеседника. -- Я не хочу столкнуться здесь с половиной армии мятежников, имея в наличии только тридцать бойцов.

Угаюс некоторое время прислушивался к словам, которые только он мог слышать через наушники, потом выругался и пристегнул вокс обратно на пояс.

-- Проблемы? -- спросил Уриэль.

-- Может быть. -- вздохнул Угаюс. -- Орбитальные наблюдатели «Vae Victus» кажется, что они засекли что-то крупное, движущееся в нашу сторону сквозь джунгли, но эта проклятая погода сбивает предсказатели и они не могут их снова настроить. Возможно, там ничего и нет.

-- Ты не выглядишь слишком в этом уверенным.

-- А я и не уверен. -- признал Угаюс. -- Если Повелители Ночи на этой планете, то это как раз то, что они попробуют сделать.

-- Я приказал нашим скаутам наблюдать за подходами к мосту. Никто из нас не подойдёт незамеченным.

– Отлично. Как продвигаются дела у Томасина?

– Мост большой, капитан, но Томасин считает, что справится за час. Однако я думаю, он напичкает его взрывчаткой быстрее.

Угаюс кивнул и поднялся на ноги, взглядываясь в туман и дождь скрывающие холмы на противоположной стороне моста. Он нахмурился и Уриэль проследил за направлением его взгляда. Быстро опускаясь сумерки и при определённой доле везения, Ультрадесантники смогут уже до ночи отправиться на соединение с силами штурмующими Меркию.

– Что-то не так?

– Я не уверен. Каждый раз, когда я смотрю на ту сторону, у меня появляется нехорошее предчувствие.

– Нехорошее предчувствие?

– Ага, как будто за нами наблюдают. – прошептал Угаюс.

Уриэль проверил свой вокс.

– Скауты ничего не докладывали.

Угаюс помотал головой.

– Нет, это скорее похоже на

инстинкт. Всё это место какое-то неправильное. Я не могу описать точнее.

Уриэль был озадачен. Угаюсу он верил безоговорочно, они сражались бок о бок и вместе проливали кровь более пятидесяти лет. Они крепко дружили, как Уриэль редко с кем дружил. И всё же Вентрис никогда по-настоящему не понимал Угаюса. Капитан полагался на инстинкт и чувства больше, чем на священный Кодекс Астартес, эту величайшую работу о военном мышлении, написанную десять тысяч лет назад Примархом Ультрадесанта Робаутом Жиллиманом.

Кодекс лежал в основе тактической доктрины практически каждого Ордена Космического Десанта и служил фундаментом военной мощи всего Империиума. Его слова были освящены самим Императором и Ультрадесантники не отступали от его учения с тех самых пор, как он был написан после мрачной эпохи Ереси Гора. Но Угаюс рассматривал мудрость Кодекса скорее как советчика, а не как священную инструкцию и это обстоятельство служило постоянным

источником удивления для Уриэля. Он был правой рукой Угаюса почти тридцать лет и, несмотря на успехи капитана, Вентрисдо сих пор с трудом принимал его методы.

— Я хочу пойти и проверить эти холмы. — внезапно заявил Угаюс.

Уриэль вздохнул и сказал:

— Скауты доложат нам, если что-то заметят.

— Я знаю и в них безоговорочно верю. Мне просто нужно посмотреть самому. Пойдём, посмотрим.

Уриэль достал вокс, предупредил скаутов о своём приближении и пошёл за Угаюсом, который целенаправленно шагал на противоположную сторону ущелья. Они прошли гальний бункер, который мятежникам следовало бы занять, и заметили внутри блеск болтеров. Два Космических Десантника прошли по широкой дороге, которая вела в ложбину между высокими холмами на другой стороне ущелья и в течении следующего полчаса обследовали позиции, на которых Уриэль разместил скаутов. Дождь глушил звуки и ухудшал видимость, а деревья

хватало чтобы почти полностью скрыть землю у их корней. Здесь можно было разместить армию и её не было бы видно до тех пор, пока на неё не напорешься.

— Удовлетворён? — спросил Уриэль.

Цаюс кивнул, но ничего не сказал и вместе они начали пробираться к дальнему бункеру, рядом с которым выдвинулся Севано Томасин.

Предупреждение пришло в тот самый момент, когда первый артиллерийский снаряд провыл у них над головами.

Почти одновременно со звуком летящего снаряда, Уриэль услышал, как вокс сеть буквально взорвалась множеством голосов, скауты докладывали о вспышках выстрелов артиллерийских батарей и появлении множества танков и бронетранспортёров. Ослепительно яркий взрыв посередине моста, за которым последовала ещё дюжина, разорвала сумерки. Уриэль закричал, когда увидел как сервиторов и двух костических десантников стело с моста и они кувыркаясь полетели вниз.

Оба офицера неслись к мосту.

Уриэль на бегу вызвал по вокс-скаутов и проорал:

— Команда скаутов Альфа! Откуда они взялись? Отвечайте!

— Множественные контакты в трёх километрах и приближаются, сержант! Дождь прибил пыль, мы не видим их сквозь заросли.

— Понял вас, — Уриэль выругался, проклиная погоду. — Что вы видите?

— Точно подсчитать не можем, но похоже что атакуют силами добатальона. В основном «Химеры», но есть также и тяжёлая техника — «Леман Рассы», «Грифоны» и «Агские Гончие».

Уриэль снова выругался и переглянулся с Угаюсом. Если скауты не ошибаются, Ультрадесантники столкнулись с более чем тысячей солдат при поддержке артиллерии и танков. Оба офицера знали, что это и есть тот контакт, который потеряли предсказатели крейсера «Vae Victus». Они немедленно должны перевести всех обратно по мосту и взорвать его.

— Оставайтесь на позиции сколько

можете, Альфа, и продолжайте
докладывать ситуацию, потом
отступайте.

-- Так точно, сэр. -- ответил скаут и
прервал связь.

Всё больше снарядов падало на мост,
оглушительное эхо от их разрывов гудело
по ущелью. Каждый взрыв поднимал в
воздух куски дорожного покрытия и
огромные гейзеры дождевой воды.
Некоторые снаряды взрывались в воздухе,
поливая мост градом смертоносных
осколков.

Уриэль узнал отличительный свист
снарядов мортиры «Грифон» и вознёс
благодарственную молитву Жиллитану,
что у СНО нет доступа к тяжёлой
артиллерии Имперской Гвардии.

Или еретики поняли, что применив
подобное оружие, они рискуют
уничтожить мост.

Большинство костических
десантников, которых обстрел застал на
открытой местности, сейчас нашли
укрытие и Уриэль сознавал, что им ещё
повезло, что они не потеряли больше

людей. Вентрис выругался, когда его взгляд упал на неуклюжую фигуру Севана Томасина, всё ещё крепящего подрывные заряды и протягивающего кабель к последнему бункеру. Техногесантник двигался мучительно медленно, но осколками при обстреле его не задело. Уриэль мысленно призвал его работать быстрее.

— Полтора километра и приближаются. Приближаются быстро! Вижу спешивающихся солдат противника. — бусина вокса в ухе Уриэля разразилась тирадой сержанта скаутов.

— Принято. — прокричал Уриэль, пытаясь перекрыть звуки взрывов мортирных снарядов. — Быстро отступайте к мосту, больше вы ничего не сможете отсюда сделать. Отделение «Меч» находится в первом бункере и прикроет вас огнём. Вентрис, конец связи.

Уриэль и Угаюс добежали до бункера и его внушающих уверенность толстых стен. Угаюс схватил вокс и прокричал в него:

— Командная сеть Гвардии, это

капитан Угаюс, Четвёртая Рота
Ультрагесанта. Сообщаю, что враг
атакует мост два-четыре силами
дивизии, возможно больше. Мы отступаем
и готовимся взорвать мост. Я повторяю.
Враг атакует мост два-четыре!

Пока Угаюс передал
предупреждение командующим Имперской
Гвардии, Уриэль вышел на частоту связи с
«Грозовым Ястребом» который доставил
гесантников сюда.

- «Грозовой Ястреб»-шесть, это
Уриэль Вентрис. Нас атакуют. Требуется
немедленная эвакуация. Код миссии Омега-
семь-четыре. Подтвердите.

В течение нескольких бесконечных
секунд всё, что мог слышать Уриэль, было
шипение помех, и он уже начал
предполагать, что что-то ужасное
случилось с транспортом. Но тут из вокса
послышался сильно искажённый голос:

- Подтверждаю, сержант Вентрис.
Код миссии Омега-семь-четыре получен.
Мы будем над вашей позицией через
десять минут. Обозначьте своё
местоположение зелёным дымом.

— Ответ утвердительный, — ответил Уриэль. — Умейте в виду, что посадочная площадка будет крайне небезопасна.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся пилот «Грозового Ястреба» — Мы загружены гостинцами по завязку и заставим врага залечь во время эвакуации. Грозовой Ястреб Шесть связь окончил.

Уриэль пристегнул ремни к поясу и забарабанил кулаками по двери бункера. Он и Угаюс пригнувшись проскочили внутрь, как только дверь отъехала в сторону. Пять костических десантников расположились на приступке перед амбразурами, их болтеры и лазпушка были направлены на холмы, они были готовы прикрыть отступление своих братьев. Уриэль смотрел сквозь противогранатную сетку, как скауты отступали к мосту, сохраняя боевой порядок.

— Как только скауты пройдут мимо, отступает к первой огневой точке и занимаем позицию для стрельбы. — приказал Угаюс. — Другие отделения уже на месте и они прикроют нас. Понятно?

Костические десантники кивнули, но

не оторвали взгляда от вершины холма, по которому спускались скауты. Угаюс повернулся к Уриэлю и сказал:

— Уди на ту сторону и посмотри, готов ли Томасин взорвать этот проклятый мост. Мы последуем за тобой, как только сможешь.

Уриэль открыл, было, рот чтобы запротестовать, но Угаюс его оборвал:

— Ни слова, сержант. Уди! Я за тобой, как только команда Альфа будет в безопасности.

Уриэль молча выскользнул из бункера. Очередная серия оглушительных взрывов прогрохотала по мосту и стенам ущелья. Вентрис подождал небольшой паузы в обстреле и побежал через мост, огибая груды мусора, обломков и кратеры, оставшиеся от взрывов и уже заполненные водой. Он видел, что Севано Томасин ещё возится с демонаторами, прямо за огневыми точками.

Уриэль услышал стрельбу за спиной, отчётливый глухой треск болтерного огня и щёлкающий свист лазганов. Он оглянулся, и его охватило предчувствие

коштарной беды.

Два забывающих снаряда прочертили темнеющее небо, один упал перед сержантом, второй за ним. Земля содрогнулась. Первый снаряд разорвался менее чем в четырёх метрах над бойцами команды Альфа, разорвав их тела, облачённые в лёгкую броню скаутов, и оставив только кровавый туман, да ошметки плоти.

Ударная волна опрокинула Уриэля на землю. Он кашляя и плюясь дождевой водой пополз с грязью поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как Севано Томасина охватывает ослепительно белое фосфоресцирующее платя.

Техногесантник упал, его металлические конечности плавилась, а горящая плоть отслаивалась от костей. Второй мelta-заряд загорелся в ранце Томасина, также сдетонировав от взрыва мортирного снаряда. Севано исчез в раскалённом до бела шаре взрыва, дождь образовывал паровое облако над его расплавленными останками.

Угаюс наблюдал, как первая танковая рота врага перевалила через гребень холма. Ненависть пылала в сердце капитана. Даже в неверном свете он мог чётко различить силуэты трёх разведывательных «Саламандр» и Угаюс поклялся, что они будут уничтожены. Он чувствовал резкое зловоние горелого человеческого мяса исходящую от останков скаутов. Они погибли всего лишь в десяти метрах от безопасного бункера. Угаюс знал, что ему нужно отходить на подготовленные огневые позиции на мосту. Оставаться здесь надолго означало загнать себя в ловушку. Но жажда возмездия горела в его сердце и он проклял бы себя, если бы он отдал хоть пядь земли этим ублюдкам не отомстив хоть в какой-то мере за своих павших воинов.

— Ниваней, — прошипел Угаюс костическому десантнику с лазерной пушкой. — Ты видишь цель?

— Так точно, сэр. — подтвердил

Ниваней.

— Тогда приказываю открыть безлый огонь. Уничтожить этих предателей!

Ослепительный поток когерентного света вырвался из массивного орудия. «Салатандра» сползла с дороги, её корпус пылал, изнутри чёрными клубами валил дым. Солдаты пехотного отделения поддержки начали стрелять из лазганов, но болтерный огонь костических десантников разорвал их на части с беспощадной точностью. Но Угаюс понимал, что пехота роли не играет. Главное — это уничтожить танки. Ниваней спокойно выбрал цель и ещё одна «Салатандра» была уничтожена, её экипаж вываливался из горящих люков. Последний танк резко остановился, очередь из автоматпушки ударила в лоб бункера. Угаюс почувствовал, как завибрировали стены от ударов. Он мрачно улыбнулся, когда водитель «Салатандры» отчаянно попытался дать задний ход и убраться за холм. Гусеницы танка бесполезно крутились выбрасывая огромные куски грязи и не находили опоры. Пыль и кислый

запах наэлектризованного воздуха
заполнили бункер, Ниваней прицелился в
следующий танк.

Но выстрелить он не успел. Ракета
пробив завесу дождя ударилась в
неподвижную башню танка. Машина
взорвалась изнутри. Вторичные взрывы
боезапаса превратили её в груду
металлолома.

— Капитан Угаюс! — донёсся вопль
Уриэля по воксу. — Убирайтесь отсюда. В
любой момент танки перевалят через
гребень холма, если вы сейчас же не
отойдёте вы будете отрезаны. Мы вас
прикроем, давайте немедленно сюда!

— Я думаю, он прав. — Спокойно сказал
Угаюс. — Мы их взгрели, но теперь пора
уходить.

Ультрадесантники сделали
последний залп, перед тем как двинуться к
двери.

— Уриэль! — вызвал сержанта по воксу
Угаюс. — Мы готовы. Нам нужно огневое
прикрытие.

Несколько секунд спустя, губительный
залп болтерных снарядов и ракет прошёлся

по кротке холма, погрузив его вершину в море дыма и огня.

— Вперёд, вперёд, пошли! — закричал Угаюс костическим десантником и побежал вслеп за ними сквозь дождь.

Огонь мортир стих, возможно из-за того, что «Грифоны» выдвигались вперёд на позиции для ведения огня прямой наводкой. Какова бы ни была причина этой передышки, Угаюс был рад ей.

Он услышал зубодробительный грохот и скрежет гусениц. Угаюсу не надо было оборачиваться, чтобы понять что тяжёлые танки выходят из-за холма и занимают огневые рубежи за его спиной. Он увидел два дымных шлейфа ракет пролетевших над головой и услышал звенящее клацанье их удара. Звук оглушительного взрыва подсказал капитану, что по крайней мере один вражеский танк выведен из строя. К сожалению лишь один.

— Ложись! — завопил Угаюс и, перепрыгнув кучу обломков, нырнул в кратер, когда эхо от грома выстрелов двух орудий загудело в ущелье. Он

почувствовал чудовищную силу удара снаряда даже через кератит силовых доспехов. Моментально его авто-чувства отключились, чтобы предохранить слух и зрение от последовавшего катастрофического взрыва снаряда. Ударная волна почти сплющила капитана. Ярко-алые раны заторгали в визоре, извещающая о повреждении доспеха в дюжине мест. Угаюс почувствовал обжигающую боль и с проклятьями вытащил из ноги кусок шпаннели величиной с тарелку. Почти сразу же, он почувствовал как клетки Ларратана останавливают кровь и формируют защитный слой коллоидной ткани поверх раны. Угаюс бывал в переделках и похуже и он просто отключил боль усилием воли.

Два оставшихся танка «Леман Расс» прогрохотали вниз по холму, распахивая дымящиеся останки «Саламандр» гигантскими бульдозерными ножами. Установленные в лобовых листах брони тяжёлые болтеры яростно выплёскивали потоки огня, лупя по бункеру и мосту, вырывая куски камня и поднимая фонтаны

воды. Ни один снаряд не попал в
Ультрагесантников. Угаюс закричал:

— Встать! Продолжать движение!

Костические гесантники поднялись
на ноги и побежали в относительную
безопасность дальнего конца моста. Всё
больше танков и пехоты переваливалось
через гребень холма, устремляясь вслеп за
«Леман Рассати». Лазерные лучи летели в
сторону костических гесантников, но
расстояние было слишком велико. Наконец
на пределе слышимости Угаюс уловил
долгожданный гул двигателей «Громого
Ястреба» и увидел как угловатый
воздушный транспорт скользит над ковром
джунглей. Ракеты слетали с его
крыльевых пилонов залпами по три штуки
и на вершине холма выросла стена огня.
Тяжёлые орудия установленные в корпусе и
под крыльями выстреливали тысячи
снарядов по бунтовщикам, стирая в
порошок танки и людей в мгновение ока.

Угаюс победно ударил по воздуху
кулаком, когда «Громоу Ястреб» прошёл
над ущельем и ушёл на второй круг.
Капитан лениво перепрыгнул через мешки

с песком и вместе с костическими десантниками, шедшими следом за ним, занял огневую позицию.

— Уриэль, — вызвал сержанта по воксу Угаюс. — Ты готов к эвакуации?

— Более чем, ответил Вентрис из бункера за спиной Угаюса. — Но у нас назрела серьёзная проблема. Томасин убит при обстреле, а дедонаторы были у него. Мы не можем взорвать мост.

Угаюс стукнул кулаком по мешку с песком.

— Проклятье. — выругался он, раскалившись.

Капитан терил шагами огневую позицию, как зрокс в клетке, потом сказал:

— Значит нам нужно держаться столько стожем и молиться о том, чтобы Гвардия успела перебросить войска на фланг вовремя.

— Согласен. Да пребудет с вами Император, капитан.

— И с тобой. Пусть он присмотрит за тобой.

Уриэль отключил вокс, вставил новую обойму в магазин болт-пистолета и

посмотрел на объятый пламенем холм.
«Громовой Ястреб» кружился над ним,
стреляя по целям скрытым от взгляда
Вентриса. Новая серия взрывов
ознаменовала смерть ещё нескольких
предателей.

Внезапно очереди снарядов засверкали
вокруг воздушного корабля и потоки огня,
яркие на фоне тёмного неба, протянулись с
земли. Уриэль выругался, когда понял, что
у предателей илеются зенитные орудия.
Воздушный корабль вильнул уходя из-под
обстрела, но другой поток снарядов
прочертил небо и секундой спустя
зенитчики взяли «Громовой Ястреб» в
клевцы. Тысячи снарядов вспороли броню
корабля и оторвали левое крыло.
Двигатель взорвался исчезнув в яростной
вспышке. Пилот пытался удержать
аппарат в воздухе, заложил вираж чтобы
уйти из-под огня зенитки, но корабль
терял высоту выплёвывая чёрный дым из
разорванного корпуса.

Уриэль с ужасом наблюдал, как
«Громовой Ястреб», падая и рыская из
стороны в сторону, приближался с каждой

секундой.

— О, Император, нет! — прошептал Вентрис. Корабль в ярком ореоле искр и пламени ударился о землю сразу перед мостом и пропахал огромную борозду. Обломки въехали в незанятый бункер, мгновенно его уничтожив, и со стоном раздираемого металла проскрежетали по мосту в сторону Ультрагесантников. Оставшееся крыло оторвалось, горящий корабль перекувырнулся, сдирая дорожное покрытие. Наконец «Громовой Ястреб» остановился менее чем в двухстах метрах от огневых точек.

Уриэль выдохнул и понял, что всё это время он не дышал. Вентрис увидел, как вражеские машины грохочут сквозь клубы чёрного дыма к мосту.

— Вижу цель. — закричал сержант. — Приближаются вражеские танки. Выбрать цели. Стрелять наверняка.

Первая бронированная колонна состояла из дюжины «Хитер» размалёванных богохульными рунами. Уриэль оскалился, когда узнал в грубо наталёванных на корпусах машин

эмблемах подобие крылатого черепашки, перенятого мятежниками у Повелителей Ночи. Теперь сомнений не было. Зараза Хаоса пришла на Тракию.

На каждой машине был установлен мощный прожектор. Лучи света слепотметались туда-сюда по мосту случайным образом, когда «Хитеры» атаковали. Ракеты и вспышки лазерных пушек прорезали темноту и ночь озарилась взрывами танков. Неважно сколько машин Ультрадесантники уничтожали, их местозанимали новые. Вскоре мост был забит горящими обломками. Сотни вопящих солдат спешивались со своих машин и пробирались через это танковое кладбище.

Уриэль болт за болтом выпускал из пистолета. Было совершенно невозможно промахнуться, так много было врагов. Темнота ущелья отзывалась эхом на звуки выстрелов и крики. Но Уриэля не обманывала та резня, что десантники устроили среди предателей. Боезапасоконечен и вскоре битва превратится в кровавый ближний бой и, несмотря на то, что сотни мятежников утрут,

Ультрагесантники, в конце концов, падают все, до единого. Всё дело в количестве.

Вентрис снова перезарядил оружие, страстно желая, чтобы было хоть что-то, что он ещё может сделать. Уриэль мысленно обругал Севано Томасина за то, что тот погиб и обрёл их на такой бесславный конец. Он снова вспомнил Техногесантника испепелённого цепной реакцией взрывающихся в его ранце мельта-зарядов.

И тут как будто что-то щёлкнуло в голове Уриэля и он замер. Нет, это полное безумие, безумие и самоубийство. Но это может сработать. Вентрис постарался вспомнить прецедент из Кодекса Астартес, но ничего на ум не приходило. Возможно ли выполнить задуманное? Осколочная граната не подходит, а противотанковые гранаты выдавались только штурмовым подразделением. Вентрис проверил свой раздатчик гранат. Подрывной заряд остался только один.

Уриэль принял решение. Он схватил костического гесантника, стоящего на приступке перед амбразурой, и прокричал

тому, стараясь перекрыть грохот стрельбы:

— Я иду к капитану. Прикройте меня огнём!

Боец кивнул и передал приказ товарищам. Уриэль пригибаясь выскочил из покорёженного дверного проёма и присел за углом бункера. Потoki лазерного огня и болтерных снарядов прочерчивали темноту, создавая странный стробоскопический эффект.

Костические десантники начали стрелять из болтеров и Уриэль выпрыгнув из-за укрытия побежал к Угаюсу. Мгновенно предатели открыли огонь из плазганов. Через несколько секунд все стрелки были буквально размазаны точными выстрелами из болтеров. Уриэль залёг за мешками с песком и вполз внутрь оружейного гнезда на животе.

Угаюс получил множество ранений, но продолжал направлять организованный болтерный огонь в ряды предателей. Двое костических десантников были мертвы, задние части их шлемов были снесены, и Уриэль внезапно подумал о том, насколько

лучшую защиту давал бункер.

Цгаюс стреляя, мельком взглянул на сержанта.

-- Что ты здесь делаешь, Уриэль?

-- У меня есть идея, как взорвать мост.

-- И как?

-- У штурмовиков есть противотанковые гранаты. Если мы сможем прикрепить несколько штук к одному из мelta-зарядов на опорах моста, их взрыв может вызвать цепную реакцию.

Цгаюс подумал пару секунд и пожал плечами.

-- План не ахти какой, но разве у нас есть выбор?

-- Нет. -- трачно произнёс Уриэль. Цгаюс кивнул и скрючившись за мешками с песком достал свой потрепанный вокс. Он успешно объяснил план Вентриса сержанту штурмовиков и получил подтверждение о возможности его выполнения. Цгаюс поднял голову и встретился взглядом с Уриэлем:

-- Тебе потребовалась чёртова уйма времени чтобы начать думать вне рамок

Кодекса, сержант.

– Лучшее поздно, чем никогда,
капитан.

Угаюс улыбнулся и кивнул.

– У нас будет примерно тридцать
секунд с момента детонации, чтобы уйти.
Если мы не уберёмся с моста вовремя, мы
покойники. Я уже вызвал грузой «Громовай
Ястреб», но он придёт самое раннее на
рассвете.

Капитан вызвал по воксу остальных
костических десантников и сказал:

– Всем отделениям, как только
штурмовики двинутся, я хочу, чтобы на
предателей обрушился огонь, способный
разорвать на части Титана. Понятно?

– Начали! – завопил Угаюс и
Ультрадесантники открыли огонь из всех
стволов. Залп за залпом болтерных
снарядов, ракет и лазерных лучей
разрывали солдат противника. Люди

гибли с невероятной скоростью. Костические десантники выпускали снаряды за снарядом в дрогнувшую массу мятежников. Сначала один повстанец повернулся и побежал в темноту ночи. Выстрел офицера уложил его наповал, но было уже поздно. Другие предатели уже бежали назад сквозь лабиринт сожженных танков, их решимость сражаться против лучших воинов Императора была сломлена. И это был конец.

Уриэль не мог вспомнить, как долго шёл бой, но должно быть много часов. Он посмотрел на встроенный в визор хронометр и был удивлён, обнаружив что прошло всего два часа. Он присел на корточки и пересчитал боеприпасы: шесть обойм. Нехорошо. Рискнув взглянуть поверх мешков с песком, спёкшихся до состояния стекла под воздействием тепла от постоянных попаданий лазерных лучей, Вентрис увидел, что мост завален сотнями трупов.

Напряжение становилось осязаемым, каждый костический десантник был готов побежать при первом звуке подрыва

противотанковой гранаты. Бесконечно долго тянулись минуты, тишина нарушалась лишь шипением вокса да треском пламени и стоном утирающих. Все, кто находился в оружейном гнезде, вздрогнули, когда услышали треск выстрелов. Стрельба продолжалась несколько минут, прежде чем затихнуть.

Уриэль и Угаюс обменялись тревожными взглядами. Обе стороны использовали болт-пистолеты. Уриэль печально покачал головой.

— Ум не удалось.

Слабый солнечный свет озарял остов рухнувшего на землю «Грозового Ястреба» и разбитые танки. Обломки слабо дымились. Дождь шёл всю ночь. Слава Императору, атаки мятежников не повторялись. Подрыва гранат слышно не было и Угаюсу пришлось признать, что штурмовикам не удалось выполнить

здание.

Уриэль оглядел небо за спиной в поисках другого «Грозового Ястреба» или, возможно, ударного самолёта «Молния» Имперского Флота. И то и другое сейчас бы порадовало бы взгляд, но небеса были пусты.

Внезапно крик одного из передовых наблюдателей вырвал Уриэля из состояния меланхолии, и он быстро занял позицию рядом с Угаюсом. Сквозь обожжённый остов «Грозового Ястреба» он увидел движение, мелькание золотого и синего и услышал утробный скрежещущий шум -- звук тяжёлых машин крошащих кости и броню своими тяжёлыми гусеницами. Сквозь обломки крадучись пробирались фигуры в синем с золотом.

С первобытным жестоким рыком, который говорил о тысячелетней ненависти, костические десантники Хаоса из Легиона Повелителей Ночи наконец показали на поле боя. Пробиваясь сквозь обломки вперёд выехали пять замысловато украшенных бронетранспортёров «Рино», окружённые по бортам лазоревыми

пламенем. У Уриэля отнялся язык.

Эти машины напоминали «Рино» только названием. Окровавленные пики торчали в разные стороны, злобно глядящие горгульи, впаянные во вспученную броню, бормотали колдовские заклинания, от которых у Уриэля по коже побежали мурашки. Но истинный ужас внушало то, что висело на лобовой броне танков.

Тела всё ещё живых бойцов штурмового отделения Ультрадесантников были распяты на грубых железных крестах, прикрученных к броне. Их доспехи были разорваны, их грудные клетки вскрыты, а рёбра торчали в стороны, образуя отвратительное подобие ангельских крыльев. Блестящие верёвки внутренностей свисали из их распоротых животов, кровь сочилась из почерневших пустых глазниц и безъязыких ртов. То что они всё ещё были живы было невозможно, но Уриэль видел как бьются их сердца, видел на их перекошенных от муки лицах отпечаток чудовищной боли.

«Рино» продолжали катиться вперёд, рядом с ними шли гигантские фигуры в

тёмно-синих силовых доспехах. Эти доспехи были отделаны бронзой, а шлемы были декорированы личинами демонов с окровавленными рогами. Изображения крылатых черепов пульсировали на наплечниках.

Угаюс первый вышел из ступора, поднял болтер и принялся стрелять в наступающих Повелителей Ночи.

-- Убейте их! -- прокричал он. -- Убейте их всех!

Уриэль потопал головой, страхиая ужас, который внушило ему зрелище изуродованных Ультрадесантников, и поднял пистолет. Две ракеты и лазерный луч ударили по танкам Повелителей Ночи. Уриэль попросил прощения у своих распятых братьев, когда две машины взорвались, вильнули в сторону и врезались в паранет. Пленные горели в пламени пожирающем танки и Уриэль почувствовал, что гнев его достиг того уровня, когда в душе осталось только ненасытное желание убивать.

Костицкий десантник рядом с Уриэлем упал, болтерный снаряд взорвался

в его груди. Он рүхнүл беззвүчно и Вентрис подхватив его болтер опустошил магазин в легионеров-предателей. Несколько Повелителей Ночи были мертвы, но оставшиеся быстро приближались. Ещё два «Рино» погибли в огненных вспышках. Организованные залпы болтеров и плазнушки Ультрагесантников засевавших в бункере продолжали терзать порядки Повелителей Ночи, пока те пытались добежать до десантников в орудийных гнёздах. Но падали немногие и это было только вопрос времени, когда предатели их достигнут. Костические десантники находившиеся между Угаюсом и Уриэлем исчезли в ослепительном шаре раскалённых газов, когда воин Повелителей Ночи разрядил плазмаган в амбразуру огневой точки. Ударная волна от взрыва ушла назад, испепелив убийц. Но они всё шли и шли. Уриэль в гневе что-то кричал и убивал.

Бронированная перчатка появилась над мешками с песком. Угаюс рубанүл по ней энергетическим мечом и из обрубка хлынула кровь.

-- Граната! -- завопил Уриэль, когда увидел что было зажато в отрубленной руке. Он пнул обрубок и тот скатился в ловитель для гранат. Вентрис закрыл яму ловителя телом мёртвого костического десантника. Взрыв прозвучал приглушённо, тело в керамических доспехах поглотило всю силу удара и волну осколков.

-- Спасибо, брат. -- произнёс с облегчением Уриэль.

Ещё один Повелитель Ночи ворвался в орудийное гнездо, в его массивном кулаке был зажат завывающий топор. Синий доспех приверженца Хаоса, казалось, пышет внутренним огнём, а бронзовая отделка сверкает до безумия ярко. Изображение крылатого черепа шипело богохульные клятвы и Уриэль чувствовал жажду крови, которую излучал топор.

Угаюс рубанул наотмашь мечом по груди воина Хаоса, но клинок соскочил. Тот в ответ ударил топором по плечу Угаюса, кровь брызнула из прорехи в доспехах. Капитан впечатал локоть в живот врага и, крутанувшись вокруг себя, с

силой опустил меч на шею Повелителя Ночи. Угаюс выпихнул ногой труп из орудийного гнезда навстречу лезущим вперёд врагам. Уриэль выстрелил из пистолета и перекатом ушёл от удара потрясывающим энергетическим кулаком. Вентрис воткнул боевой нож в зазор между кирасой и шлемом врага и дёрнул нож вверх. Кровь брызнула из раны. Уриэль завопил от внезапной боли, когда противник в упор выстрелил из болтера. Снаряд пробил доспех сержанта и вырвал кусок величиной с кулак из его ляжки. Вентрис раз за разом втыкал нож в шею врага и остановился только тогда, когда воин Хаоса перестал сопротивляться и затих.

Угаюс и последний костический десантник, находившийся в орудийном гнезде, стояли спина к спине, отчаянно сражаясь сразу с четырьмя Повелителями Ночи. Уриэль прыгнул на одного из четырёх врагов и обхватил его своими мощными руками. Поднатужившись, Вентрис свернул противнику шею.

Жестокий и кровавый бой шёл

повсюду. Кости́ческий десантник
сравнившийся рядом с Угаюсом упал, его тело
было разтощено энергетическим кулаком.
Уриэль вытащил нож из шлема
Повелителя Ночи и обезглавил убийцу.
Шлем ещё одного воина Хаоса разлетелся
на части, когда сержант выстрелил из
пистолета ему в голову. Угаюс нырнул
мечом в живот последнего Повелителя
Ночи и упершись ногой в тело высвободил
окровавленный клинок из трупа. Орудийное
гнездо воняло кровью и дымом. Последний
«Носорог» превратился в костёр, мёртвый
пленный поджаривался в его пламени.

Уриэль отбросил в сторону болтер,
когда затвор опустошенно скользнул назад
и, схватив Угаюса за плечо, прокричал:

– Мы должны отойти к бункеру. Здесь
мы их не удержим!

– Согласен. – скривился Угаюс.
Схватив сколько можно боеприпасов, два
воина, пригнувшись, побежали сквозь серое
утро к иссеченному пулями бункеру.
Похоже, атака прекратилась..

Пока они бежали, вокс Угаюса ожил и
из него донёсся голос:

— Это «Грозовой Ястреб»-два. Мы приближается к вашей позиции и менее чем через минуту будем над вами. Как слышите?

Угаюс схватил вокс и прокричал:

— Слышу вас, «Грозовой Ястреб»-два, но не перелетайте через нашу позицию. У врага есть по крайней мере два зенитных танка, прикрывающих мост. Может быть больше. Мы уже потеряли «Грозовой Ястреб»-шесть.

— Понял вас. Мы садимся в полукilометре к югу от моста. — Откликнулся пилот. Уриэль и Угаюс запрыгнули в бункер и вывалили на пол болтерные обоймы.

— Заряжайте. Это всё что у нас осталось. — приказал Угаюс.

Ультрадесантники распределили между собой обоймы и Уриэль предложил Угаюсу взять болтер, но капитан покачал головой.

— Не нужно. Дай мне пистолет и пару обойм. И этот твой последний подрывной заряд, Уриэль.

Вентрис мгновенно осознал важность

слов Угаюса.

— Нет, капитан. Позвольте мне. —
спросил он.

Угаюс вновь покачал головой.

— Не в этот раз, Уриэль. Это мое
задание. И я не допущу, чтобы оно так
закончилось. Нас семеро и мы не сможем
сдерживать повелителей Ночи, если они
снова атакуют. Так что я приказываю
тебе отступить с оставшимися людьми к
«Грозовому Ястребу».

— Кроме того, — добавил он с хитрой
улыбкой, — у тебя нет прыжкового ранца,
чтобы добраться до опор моста.

Уриэль понял, что спорить с
капитаном бесполезно. Он вытащил
последний подрывной заряд из раздатчика
и благоговейно отдал его Угаюсу. Капитан
взял заряд и отстегнул от пояса меч. Он
повернул богато украшенное оружие
рукоятью к сержанту и отдал его ему.

— Вот, возьми. — сказал капитан. — Я
знаю, он будет служить тебе также, как
служил мне. Такое хорошее оружие не
должно завершать свой путь подобным
образом и тебе оно нужно больше чем мне.

Уриэль не мог вытолкнуть ни слова. Угаюс собственноручно выковал этот великолепный клинок перед Коринфскими Крестовым Походом и с тех пор меч сопровождал капитана во всех битвах. Осознание того, какая честь ему оказана, потрясло сержанта.

Угаюс сжал запястье Уриэля в крепком воинском приветствии и произнёс:

— Давай, старый друг. Не погведи меня.

Уриэль кивнул.

— Вы будете мной гордиться, — пообещал он и отсалютовал. Пять оставшихся в живых костических десантников последовали примеру Уриэля, вытянувшись по стойке смирно и крепко прижав болтеры к груди.

Угаюс улыбнулся.

— Император смотрит на вас всех, — сказал он и вышел из бункера под дождь.

Уриэля охватило чувство ужасной утраты, но он подавил его. Он сделает всё, чтобы последний приказ Угаюса был выполнен. Он зарядил болтер и передёрнул затвор.

Угаюс подождал пока Уриэль и пять костических десантников не выйдут из бункера и не уйдут к кромке джунглей, и только после этого двинулся сам. Он мог идти незаметно, но он знал, что очень скоро Повелители Ночи поймут что мост остался без охраны. И тогда мятежники двинут свои войска через реку. Он не даст им сделать это.

Капитан прополз по грязи и обломкам, держась вне поля зрения врагов и, наконец, добрался до иссечённого снарядами рокрита моста. Угаюс зачерпнул пригоршню грязи и перламутра, размазал её по своим синим доспехам и осторожно забрался на паранет. В тысяче метров под ним текла река и Угаюс испытал приступ головокружения, когда посмотрел вниз. Он осматривал быки моста в поисках одного из коробчатых мельта-зарядов, которые Томасин установил днём ранее. Ультрадесантник ухмыльнулся, когда заметил заряд

прикреплённый к балкам центрального пролёта. Борюча молитвы Императору и Жиллиману, Угаюс прыгнул с моста.

Он быстро падал, потом запустил спаренные двигатели прыжкового ранца, направляясь к центральному пролёту. Шум работающих реактивных двигателей показался Угаюсу невероятно громким, но пожелать с этим он ничего не мог. Теперь всё или ничего.

Капитан выругался, когда понял, что летит по неправильной траектории. Он приземлился на широкую балку в двадцати метрах от центрального пролёта и присел на корточки, пытаясь определить, обнаружили его или нет. Он ничего не услышал и полез сквозь переплетение балок, стяжек и тросов к центральной опоре.

Внезапно тень прошла рядом с капитаном и он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть как темнокрылые существа в угольно-чёрных силовых доспехах пикируют на него. Их шлемы были выполнены в форме голов воющих демонов и улюлюканья раздавались из их

громкоговорителей. В руках у них были пистолеты и зазубренные чёрные мечи, которые кудились как обугленная плоть. Угаюс опознал в мерзких существах Ранторов и начал по ним стрелять, сбив одно порождение Хаоса. Ещё один Рантор упал на капитана, пытаясь заколоть его чёрным мечом. Угаюс зарычал, когда почувствовал, как клинок пронзил одно из лёгких и сломал Рантору шею. Он отполз назад, меч всё ещё торчал в его груди. Капитан спрятался за переплетением металлоконструкций моста, чтобы избежать завывающих врагов. Два Рантора приземлились между ним и мельта-зарядом, ещё дюжина спускалась с моста. Три твари спикировав сложили крылья и приземлились за спиной капитана на балки. Угаюс зарычал и поднял пистолет, когда они двинулись на него.

Первого Рантора Угаюс пристрелил. Второй выстрел убил другого воина Хаоса, но капитан не смог увернуться от третьего. Шар раскалённого газа ожёг ему лицо, плоть сошла с половины черепа.

когда Рантор выстрелил из плазменного пистолета. Ультрадесантник упал на спину ослеплённый болью и не заметил как потрескивающий меч отсёк ему левую руку. Он в гневе закричал, увидев как его рука кудыркаясь падает в ущелье. Последний подрывной заряд Уриэля был всё ещё зажат в отрубленном кулаке.

Рантор приблизился чтобы добить свою жертву, но Угаюс был готов к этому. Он вытащил дымящийся меч из своей груди и с рёвом ударил им по шее врага. Капитан упал рядом с обезглавленным телом и выпустил оружие из руки. Дурнота и боль навалились на него. Он попытался встать, но силы оставили его. Он видел врагов стоявших между ним и тельта-зарядом, их демонические глаза светились от предвкушения победы. Угаюс чувствовал как кровь вытекает из его ран, клетки Ларратана были бессильны предотвратить его смерть и рот его наполнился горечью.

Капитан попытался привстать помогая себе уцелевшей рукой, усталость растекалась по его конечностям. Угаюс

нащупал лапкою шероховатую рукоятку пистолета и крепко сжал незнакомое оружие. Если он умрёт, то он умрёт с оружием в руках. Всё больше и больше Ранторов собиралось вокруг, триумфально крича, и Угаюс почувствовал зубодробительную вибрацию сотен бронемашин переправляющихся через реку по мосту. Ему не удалось, он проиграл, задание провалено. Угаюс посмотрел на пистолет, всё ещё зажатый в его руке и в нём зажглась искра надежды. Летящие твари направили на него оружие, готовясь разнести Ультрагесантника в клочья.

А потом Ранторы буквально взорвались изрешиченные сотнями снарядов и Угаюс услышал громоподобный гул, эхом от которого гуляло по ущелью. Он заставил своё утирающее тело повернуться как раз вовремя, чтобы успеть увидеть великолепный силуэт «Громового Ястреба». Два, летящего по ущелью к мосту. Пушки под его крыльями выплёвывали струи огня, распыляя Ранторов на атомы.

Угаюс улыбнулся сквозь пелену боли.

представив каких Уриэлю стоило трудов, заставить пилота пролететь сквозь зенитный огонь «Гигр» по ущелью. Он поднял голову. Два Рантора всё ещё стояли между ним и его целью. Когда «Громовой Ястреб» Два с рёвом пронёсся по мостом, кошмарные твари достали мечи. Трассы протянулись вогонку воздушному кораблю, но он ушёл невредимым.

Цгаюс прислонился спиной к опоре моста и повернул оплавленное лицо к двум Ранторам. В промежутке между ними капитан видел мельта-заряд. Он снова улыбнулся превозмогая боль. У него есть только один выстрел.

Цгаюс поднял плазменный пистолет, который он взял у мёртвого Рантора, и с наслаждением заметил ужас на лицах своих врагов, когда те осознали, что сейчас произойдёт.

-- Миссия выполнена. -- прорычал Цгаюс и нажал на курок.

Уриэль увидел, как непереносимо яркий сгусток плазмы ударился в центральную опору моста и

превратившись в подобие таленького
солнце прямо в месте крепления мельта-
заряда. Яростное белое пламя с
громоподобным хлопком подожгло бомбу и
она взорвалась гигантским
ослепительным огненным шаром, распыляя
протуберанцы жидкого огня.

В мгновение ока центральная опора
моста испарилась в термоядерном
пламени и Уриэль ещё успел заметить
фигуру Угаюса, перед тем как она была
поглощена расширяющимся огненным
вихрем. Эхо первого взрыва ещё гуляло по
ущелью, когда остальные заряды
сдетонировали от нестерпимого жара.
Секундой позже мост исчез в череде
взрывов, прошедшей по всей его длине и
уничтожившей его опоры. Громоподобный,
ужасный треск означеновал гибель моста,
гигантские секции просели. Визг
разрываемого металла и треск рокрита
почти оглушили Уриэля. Целые пролёты
полетели вниз, унося с собой вниз,
навстречу гибели сотни танков и
повстанцев, когда мост разорвался под
нагрузкой на которую не был рассчитан.

Густой дым и языки пламени скрыли
финальные мгновения существования
моста Два-Четыре. Его перекрученные
обломки рухнули в реку. «Громоподобный
Астреб» Два вынырнул из ущелья, набрал
высоту и, заложив вираж, лёг на курс,
направляясь назад, на соединение с
Имперскими войсками. Несмотря на то,
что мост на таком расстоянии был уже
плохо различим, Уриэль видел, что от
него почти ничего не осталось. Опоры
разрушились, пролёты с дорожными
покрытием, которые эти опоры
поддерживались, запрудили реку. Теперь в
радиусе сотен миль не было ни средств
переправиться через ущелье.

Уриэль снял шлем и устало сполз на
пол, баюкая меч Угаюса в руках. Он думал
о самопожертвовании Угаюса, удивляясь
тому, как мог воин Ультрагесанта
командовать людьми не следуя строго
Кодексу Астартес. Для него это была
загадка, разгадать которую он теперь
чувствовал в себе силы. Уриэль провёл
рукой в перчатке по всей глине искусно
украшенных ножен, чувствуя в полной мере

всю ответственность, которую оружие
олицетворяло. Угаюс, Капитан Четвёртой
Роты погиб, но пока Уриэль Вентрис
держит в руках этот клинок, его память
будет жить. Он посмотрел в залитые
кровью лица космических десантников,
которые пережили миссию, и понял, что
бремя командования теперь ложится на
него.

Уриэль поклялся нести его с честью.

АВТОР: Graham McNeill

ПЕРЕВОД: Uriel